

Оригинальная статья / Original article

УДК 159.944.4:316.64:378.12

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-4-132-149>

Особенности связей эмоционального выгорания и социально-психологических установок личности на различных стадиях субъектогенеза молодых преподавателей

Л.Н. Молчанова¹✉, А.А. Кузнецова¹, К.В. Касьянова¹

¹Курский государственный медицинский университет
ул. К. Маркса, д. 3, г. Курск 305000, Российская Федерация

✉ e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru

Резюме

Повышение интереса к проблеме эмоционального выгорания преподавателей связано с большой текучестью кадров в учебных заведениях. Исследования демонстрируют, что распространенными причинами ухода являются эмоциональное выгорание и профессиональные деформации. Цель исследования – изучение особенностей связей эмоционального выгорания и социально-психологических установок личности на различных стадиях субъектогенеза молодых преподавателей. В нем приняли участие 64 преподавателя высшей школы из ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России и Юго-Западного государственного университета в возрасте от 22 лет до 36 лет, имеющих стаж профессиональной деятельности от года до 13 лет. В соответствии с критерием длительности профессиональной деятельности были сформированы три экспериментальные группы (молодые педагоги с длительностью стажа до 5 лет; молодые педагоги с длительностью стажа от 5 до 10 лет; молодые педагоги с длительностью стажа свыше 10 лет) из преподавателей высшей школы. Для сбора данных использовали наблюдение и беседу, а также стандартизированные методики диагностики социально-психологических установок личности и эмоционального выгорания. Обработка результатов осуществлялась с помощью компьютерной программы «Statistica 10.0». Эмпирически доказано, что эмоциональному выгоранию подвержены все молодые педагоги высшей школы, но наибольшее количество сложившихся симптомов и сформированная фаза «Резистенция» наблюдается у молодых педагогов со стажем деятельности от 5 до 10 лет. Выявлены особенности структуры социально-психологических установок молодых преподавателей: ориентация на процесс, а с увеличением стажа деятельности наблюдаются альтруистическая направленность, снижение рефлексии, сложности в контроле эмоций. Основные катализаторы эмоционального выгорания при стаже деятельности менее 5 лет – погруженность в работу и ориентация на процесс; от 5 до 10 лет – осторожность действий и эгоизм; более 10 лет – вступление в социальный контакт.

Ключевые слова: молодые преподаватели; эмоциональное выгорание; социально-психологические установки; субъектогенез.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Молчанова Л.Н., Кузнецова А.А., Касьянова К.В. Особенности связей эмоционального выгорания и социально-психологических установок личности на различных стадиях субъектогенеза молодых преподавателей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2024. Т. 14, № 4. С. 132-149. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-4-132-149>.

Статья поступила в редакцию 09.09.2024 Статья подписана в печать 01.10.2024

Статья опубликована 17.12.2024

Features of the relationship between emotional burnout and socio-psychological attitudes of personality at various stages of subjectogenesis of young teachers

Lyudmila N. Molchanova¹✉, Alesya A. Kuznetsova¹, Kristina V. Kasyanova¹

¹Kursk State Medical University
3, K. Marx str., Kursk 305000, Russian Federation

✉ e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru

Abstract

The increased interest in the problem of emotional burnout of teachers is associated with high staff turnover in educational institutions. Research shows that common reasons for leaving are emotional burnout and professional deformation. The purpose of the study is to study the peculiarities of the relationship between emotional burnout and socio-psychological attitudes of the individual at various stages of the subjectogenesis of young teachers. It was attended by 64 teachers of higher education from the Federal State Budgetary Educational Institution of the KSMU of the Ministry of Health of the Russian Federation and Southwestern State University aged 22 to 36 years, with professional experience from one year to 13 years. In accordance with the criterion of the duration of professional activity, three experimental groups were formed (young teachers with a length of service up to 5 years; young teachers with a length of service from 5 to 10 years; young teachers with a length of service over 10 years) from higher school teachers. Observation and conversation were used to collect data, as well as standardized methods for diagnosing socio-psychological attitudes of personality and emotional burnout. The results were processed using the computer program "Statistica 10.0". It has been empirically proven that all young teachers of higher education are susceptible to emotional burnout, but the greatest number of existing symptoms and the formed phase of "Resistance" are observed in young teachers with 5 to 10 years of experience. The features of the structure of socio-psychological attitudes of young teachers are revealed: process orientation and with an increase in work experience, altruistic orientation, decreased reflection, difficulties in controlling emotions are observed. main catalysts of emotional burnout with less than 5 years of work experience are immersion in work and focus on the process; from 5 to 10 years are caution in actions and selfishness; more than 10 years are entering into social contact.

Keywords: young teachers; emotional burnout; socio-psychological attitudes; subjectogenesis.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Molchanova L.N., Kuznetsova A.A., Kasyanova K.V. Features of the relationship between emotional burnout and socio-psychological attitudes of personality at various stages of subjectogenesis of young teachers. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2024; 14(4): 132–149 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-4-132-149>.

Received 09.09.2024

Accepted 01.10.2024

Published 17.12.2024

Введение

Проблема кадрового обеспечения учебных заведений очень актуальна на сегодняшний день. Большое количество исследований по сохранению кадрового потенциала поддерживается региональными и федеральными грантами. Большое количество авторов выявляют профессиональные деформации, эмоциональное истоще-

ние, поведенческие особенности и связывают их с эмоциональным и профессиональным выгоранием [1].

Эмоциональному выгоранию молодых преподавателей способствует целый ряд факторов: организационные (содержание преподавательской деятельности, условия труда, материально-техническое обеспечение, ненормированность рабоче-

го времени и др.) и личностные (психологические детерминанты, социально-психологические установки к деятельности, личностные качества, внутренний потенциал и др.) [2, 3]. В связи с их воздействием наблюдаются различные симптомы эмоционального выгорания, объединяемые в три группы: физические, поведенческие и психологические [2].

Многие отечественные и зарубежные авторы (А.Н. Самодерженков и др. 2021; Н. В. Болтенков, А. А. Гринько, 2022; D. Hamman et al., 2010; М.Н. Donker et al 2020; R. Afshari et al., 2022; X. Xiong 2022, J. Han et al, 2020) отмечают важность психологической готовности к педагогической деятельности [4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13]. Взгляд отечественных авторов сосредоточен на выявлении особенностей личности как фактора психологической готовности к преподаванию. Так наличие стрессоустойчивости, альтруистической направленности, мотивационной готовности, позитивных установок и высокого адаптационного потенциала будет способствовать успешности становления педагога как личности, что снизит риск эмоционального выгорания [5, 14, 4]. Зарубежные исследователи раскрывают психологическую готовность как особые когнитивные конструкты и модели поведения. Исследование М.Н. Donker et. all (2020) демонстрирует эффективность использования стратегий когнитивной переоценки как источника положительных эмоций, способствующего лучшему межличностному функционированию и более высокому уровню благополучия [7].

Психологическая готовность к деятельности неотъемлемо связана с определенными установками личности и играет важную роль в педагогической деятельности. Особенности эмоционального реагирования на ситуации, стратегии поведения, уровень саморегуляции или социальные установки способствуют проявлению педагогического такта и опти-

мальному уровню адаптации и функционирования в коллективе.

С позиции С.С. Гордеевой социальная установка рассматривается как состояние психологической готовности индивида к определенным действиям в различных ситуациях, которое оказывает направляющее влияние на его поведение. В ней можно выделить следующие компоненты: эмоциональный, когнитивный и поведенческий (В.А. Ядов). Рассмотрение структуры социально-психологической установки как трехкомпонентной позволяет проследить их интегральное взаимодействие [15].

Как отечественные, так и зарубежные исследования демонстрируют различия в результатах использования психодиагностических методов исследования эмоционального выгорания в зависимости от опыта профессиональной деятельности молодых преподавателей, в связи с чем изучение эмоционального выгорания с позиции их субъектогенеза представляет научный интерес [16, 17, 9, 18].

Итак, объектом исследования выступает эмоциональное выгорание молодых преподавателей, а его предметом — особенности связей эмоционального выгорания и социально-психологических установок личности на различных стадиях субъектогенеза молодых преподавателей.

Материалы и методы

Общий объем выборки включал 64 преподавателя высшей школы из ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России и Юго-Западного государственного университета в возрасте от 22 до 36 лет, имеющих стаж профессиональной деятельности от года до 13 лет. В соответствии с критерием длительности профессиональной деятельности были сформированы три экспериментальные группы (ЭГ1 — молодые педагоги с длительностью стажа до 5 лет; ЭГ2 — молодые педагоги с длительностью стажа от 5 до 10 лет; ЭГ3 — молодые педагоги с длительностью стажа свыше 10

лет) из преподавателей высшей школы ($n_1=25$; $n_2=21$; $n_3=18$).

Психологическая диагностика эмоционального выгорания личности на различных стадиях субъектогенеза молодых преподавателей осуществлялось с использованием опросника «Эмоциональное выгорание» (В.В. Бойко), а компонентов социально-психологических установок – ЭМИн (Д.В. Люсин), методики диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О.Ф. Потемкина), теста «Социальный интеллект» (Гилфорд), «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций (SACS) С. Хобфолла» (русскоязычная версия Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой).

Математическая обработка результатов проводилась в программе STATISTICA 10.0.

Результаты и обсуждение

Диагностика эмоционального выгорания молодых преподавателей засвидетельствовала сформированность его фаз, а также его основные симптомы с учетом длительности профессиональной деятельности (табл. 1).

По данным описательной статистики у преподавателей на стадии субъектогенеза до 5 лет складывающимися симптомами являются: «Переживание психотравмирующих обстоятельств» ($X_{cp} \pm \sigma = 14,76 \pm 7,83$), «Тревога и депрессия» ($X_{cp} \pm \sigma = 11,64 \pm 7,99$), «Неадекватное эмоциональное избирательное реагирование» ($X_{cp} \pm \sigma = 11,88 \pm 8,09$), «Расширение сферы экономики эмоций» ($X_{cp} \pm \sigma = 15,64 \pm 9,91$), «Редукция профессиональных обязанностей» ($X_{cp} \pm \sigma = 15,68 \pm 6,75$), «Эмоциональный дефицит» ($X_{cp} \pm \sigma = 10,92 \pm 8,66$). Такие данные свидетельствует об эмоциональной опустошенности и восприятии условий труда и межличностных отношений в негативном аспекте, что приводит к снижению эффективности выполнения профессиональных задач и переутомлению.

У преподавателей со стажем профессиональной деятельности от 5 до 10 лет к сложившимся симптомам относят следующие: «Переживание психотравмирующих обстоятельств» ($X_{cp} \pm \sigma = 16,95 \pm 6,68$); «Тревога и депрессия» ($X_{cp} \pm \sigma = 16,48 \pm 5,33$); «Неадекватное эмоциональное избирательное реагирование» ($X_{cp} \pm \sigma = 17,05 \pm 6,65$); «Расширение сферы экономики эмоций» ($X_{cp} \pm \sigma = 17,38 \pm 6,84$); «Редукция профессиональных обязанностей» ($X_{cp} \pm \sigma = 18,33 \pm 4,86$). В стадии формирования находятся «Загнанность в клетку» ($X_{cp} \pm \sigma = 14,33 \pm 7,33$) и «Психосоматические и психовегетативные нарушения» ($X_{cp} \pm \sigma = 13,52 \pm 5,88$). Наблюдается сформированная стадия эмоционального выгорания «Резистенция» ($X_{cp} \pm \sigma = 61,00 \pm 11,08$) с ведущим симптомом избыточного эмоционального истощения. Из-за переутомления психической деятельности и недостатка готовности к анализу реакций по ситуации возникает потребность в работе психологических защит, что приводит к недостаточной внутренней проработке и возникновению психосоматических нарушений.

При стаже профессиональной деятельности более 10 лет наблюдаются такие сложившиеся симптомы, как «Переживание психотравмирующих обстоятельств» ($X_{cp} \pm \sigma = 18,72 \pm 3,54$) и «Неадекватное эмоциональное избирательное реагирование» ($X_{cp} \pm \sigma = 17,50 \pm 3,09$), а складывающимися являются «Тревога и депрессия» ($X_{cp} \pm \sigma = 11,44 \pm 1,58$); «Редукция профессиональных обязанностей» ($X_{cp} \pm \sigma = 13,00 \pm 5,79$); «Эмоциональный дефицит» ($X_{cp} \pm \sigma = 10,17 \pm 5,87$) и «Психосоматические и психовегетативные нарушения» ($X_{cp} \pm \sigma = 15,94 \pm 8,47$). Данный этап субъектогенеза представлен наличием сниженного эмоционального фона в связи с переживанием происходящих событий, но относительно более ранних этапов субъектогенеза наблюдается повышение показателей, что свидетельствует об адаптации к профессиональной деятельности.

Таблица 1. Описательная статистика показателей эмоционального выгорания молодых преподавателей высшей школы**Table 1.** Descriptive statistics of indicators of emotional burnout of young teachers of higher education

Наименование показателя/Naming of the indicator	ЭГ1(n= 25)		ЭГ2(n= 21)		ЭГ3(n= 18)	
	Mean± Std.Dev.	качест.	Mean± Std.Dev.	качест.	Mean± Std.Dev.	качест.
Переживание психотравмирующих обстоятельств	14,76± 7,83	складывающийся	16,95± 6,68	сложившийся	18,72± 3,54	сложившийся
Неудовлетворенность собой	7,08± 5,08	несложившийся	8,14± 5,98	несложившийся	7,00± 9,03	несложившийся
Загнанность в клетку	7,48± 8,02	несложившийся	14,33± 7,33	складывающийся	2,33± 3,01	несложившийся
Тревога и депрессия	11,64± 7,99	складывающийся	16,48± 5,33	сложившийся	11,44± 1,58	складывающийся
Неадекватное эмоциональное избирательное реагирование	11,88± 8,09	складывающийся	17,05± 6,65	сложившийся	17,50± 3,09	сложившийся
Эмоционально-нравственная дезориентация	9,40± 6,81	несложившийся	8,24± 7,27	несложившийся	7,11± 2,00	несложившийся
Расширение сферы экономики эмоций	15,64± 9,91	складывающийся	17,38± 6,84	сложившийся	4,50± 2,12	несложившийся
Редукция профессиональных обязанностей	15,68± 6,75	складывающийся	18,33± 4,86	сложившийся	13,00± 5,79	складывающийся
Эмоциональный дефицит	10,92± 8,66	складывающийся	9,14± 10,24	несложившийся	10,17± 5,87	складывающийся
Эмоциональная отстраненность	9,60± 5,58	несложившийся	7,71± 2,59	несложившийся	8,44± 5,47	несложившийся
Личностная отстраненность (деперсонализация)	8,20± 7,90	несложившийся	9,67± 9,22	несложившийся	7,50± 4,72	несложившийся
Психосоматические и психовегетативные нарушения	9,92± 8,53	несложившийся	13,52± 5,88	складывающийся	15,94± 8,47	складывающийся
Напряжение	40,96 ±21,20	в стадии формирования	55,90± 23,13	в стадии формирования	39,50± 15,00	в стадии формирования
Резистенция	52,60 ±23,31	в стадии формирования	61,00± 11,08	сформировавшаяся	42,11± 6,17	в стадии формирования
Истощение	38,64± 21,31	в стадии формирования	40,05± 25,33	в стадии формирования	42,06± 15,16	в стадии формирования
ИПВ	132,20±61,13		156,95±48,79		123,67±32,89	

У молодых преподавателей на всех стадиях субъектогенеза (до 5 лет, свыше 5 лет и до 10 лет и свыше 10 лет) выявлено эмоциональное выгорание (ИПВ: $X_{cp} \pm \sigma = 132,20 \pm 61,13$; $X_{cp} \pm \sigma = 156,95 \pm 48,79$; $X_{cp} \pm \sigma = 123,67 \pm 32,89$ соответственно). Однако при длительности стажа профессиональной деятельности свыше 5 лет и до 10 лет сформирована только фаза «Ре-

зистенция»: ($X_{cp} \pm \sigma = 61,00 \pm 11,08$) и наблюдаются самые высокие показатели по шкале «Индекс психического выгорания».

Эмоциональный компонент социально-психологических установок молодых преподавателей на различных этапах субъектогенеза изучали с помощью опросника ЭМИН Д.В. Люсина (табл. 2).

Таблица 2. Описательная статистика показателей эмоционального компонента социально-психологических установок молодых преподавателей высшей школы

Table 2. Descriptive statistics of indicators of the emotional component of socio-psychological attitudes of young teachers of higher education

Наименование показателя/Naming of the indicator	ЭГ1(n= 25)		ЭГ2(n= 21)		ЭГ3(n= 18)	
	Mean± Std.Dev.	качест.	Mean± Std.Dev.	качест.	Mean± Std.Dev.	качест.
Эмоциональный компонент						
Понимание чужих эмоций	22,72± 5,98	средний	23,43± 3,17	средний	26,28± 1,74	высокий
Управление чужими эмоциями	18,80± 4,48	средний	17,05± 1,12	средний	20,50± 2,85	средний
Понимание своих эмоций	17,76± 5,09	средний	18,57± 2,18	средний	18,50± 3,29	средний
Управление своими эмоциями	13,24± 4,89	средний	11,19± 2,16	низкий	16,56± 1,42	высокий
Контроль экспрессии	9,60± 3,40	низкий	10,71± 2,59	средний	9,39± 2,12	низкий
Межличностный эмоциональный интеллект	40,80± 8,54	средний	40,57± 3,49	средний	45,94± 4,45	средний
Внутриличностный эмоциональный интеллект	40,76± 9,23	средний	40,76± 5,34	средний	44,83± 5,06	средний
Понимание эмоций	40,56± 9,02	средний	42,00± 4,46	средний	46,06± 4,36	средний
Управление эмоциями	41,40± 9,67	средний	38,48± 3,92	низкий	46,50± 5,07	средний
Общий эмоциональный интеллект	82,52± 18,67	средний	80,95± 6,67	средний	91,22± 8,17	средний

Выявлено, что у преподавателей со стажем деятельности до 5 лет средние значения по всем показателям, за исключением низких значений по шкале «Контроль экспрессии» ($X_{cp} \pm \sigma = 9,60 \pm 3,40$), соответствуют среднему уровню выраженности, что свидетельствует о стабильно-

сти в распознавании эмоций как собственных, так и других, способности к их управлению, низкому самоконтролю в реагировании на происходящие события.

Молодые преподаватели со стажем деятельности 5-10 лет продемонстрировали низкие значения по шкалам «Управ-

ление своими эмоциями» ($X_{cp} \pm \sigma = 11,19 \pm 2,16$) и «Управление эмоциями» ($X_{cp} \pm \sigma = 38,48 \pm 3,92$). Такие данные свидетельствуют о снижении возможности контроля интенсивности эмоциональных реакций и их внешних проявлений, эмоциональных всплесках, сложностях в создании благоприятной эмоциональной атмосферы со студентами.

Молодые преподаватели со стажем деятельности более 10 лет демонстрируют высокие показатели по шкалам «Понимание эмоций» ($X_{cp} \pm \sigma = 26,28 \pm 1,74$)

и «Управление эмоциями» ($X_{cp} \pm \sigma = 16,56 \pm 1,42$), но низкие значения параметра «Контроль экспрессии» ($X_{cp} \pm \sigma = 9,39 \pm 2,12$), что указывает на их вовлеченность в эмоциональную подготовку студентов, большую возможность вовремя выявить их настроение и создать необходимый микроклимат для их эффективной работы, а низкие значения при контроле собственных эмоций свидетельствуют об эмоциональной включенности в происходящее и непосредственном реагировании в ситуации.

Таблица 3. Сравнительный анализ показателей эмоционального интеллекта молодых преподавателей (U – Манна-Уитни при $p < 0,05$)

Table 3. Comparative analysis of indicators of emotional intelligence of young teachers (U – Mann-Whitney at $p < 0.05$)

Наименование показателя/Naming of the indicator	ЭГ1-ЭГ2		ЭГ2-ЭГ3	
	U	p	U	p
Понимание чужих эмоций	210,00	0,254	61,00**	0,0002
Управление чужими эмоциями	207,00	0,228	53,50**	0,0001
Понимание своих эмоций	241,00	0,646	174,00	0,6863
Управление своими эмоциями	182,00	0,078	16,00**	0,0000
Контроль экспрессии	202,00	0,188	123,00	0,0646
Межличностный эмоциональный интеллект	256,00	0,896	62,00**	0,0002
Внутриличностный эмоциональный интеллект	261,00	0,983	104,00*	0,0161
Понимание эмоций	209,00	0,245	90,00*	0,0046
Управление эмоциями	187,00	0,098	27,00**	0,0000
Общий эмоциональный интеллект	236,00	0,570	46,00**	0,0000

Примечание: * – статистическая значимость различий; ЭГ1 – группа из преподавателей, имеющих стаж профессиональной деятельности до 5 лет; ЭГ2 – группа из преподавателей, имеющих стаж профессиональной деятельности свыше 5 лет и до 10 лет; ЭГ3 – группа из преподавателей, имеющих стаж профессиональной деятельности свыше 10 лет.

Данные сравнительной статистики демонстрируют следующие результаты (табл. 3): отсутствие статистически значимых различий в эмоциональном интеллекте между ЭГ1 и ЭГ2 может быть связано с однородностью в процессе стаби-

лизации эмоционального фона на данных этапах субъектогенеза.

Статистически значимые различия выявлены у молодых преподавателей со стажем более 10 лет, а именно, в показателях «Понимание чужих эмоций» ($p = 0,0002$), «Управление чужими эмоци-

ями» ($p=0,0001$), «Управление своими эмоциями» ($p=0,000$), «Межличностный эмоциональный интеллект» ($p=0,0002$), «Управление эмоциями» ($p=0,000$), «Общий эмоциональный интеллект» ($p=0,000$), и значимые различия в показателях «Внутриличностный эмоциональный интеллект» ($p=0,0161$) и «Понимание эмоций» ($p=0,0046$). Такие результаты могут быть связаны со сформированностью эмоционального интеллекта, упрочением в понимании и управлении эмоциональ-

ным состоянием в контексте профессионального взаимодействия.

Результаты исследования когнитивного компонента социально-психологических установок личности на различных стадиях субъектогенеза молодых преподавателей, полученные с использованием методик диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной и теста «Социальный интеллект» Гилфорда (табл. 4).

Таблица 4. Описательная статистика показателей когнитивного компонента социально-психологических установок молодых преподавателей высшей школы

Table 4. Descriptive statistics of indicators of the cognitive component of socio-psychological attitudes of young teachers of higher education

Наименование показателя/Naming of the indicator	ЭГ1(n= 25)		ЭГ2(n= 21)		ЭГ3(n= 18)	
	Mean± Std.Dev.	качест.	Mean± Std.Dev.	качест.	Mean± Std.Dev.	качест.
Когнитивный компонент						
Фактор познания результатов поведения	2,44± 0,65	низкий	2,76± 1,14	низкий	3,83± 0,71	средний
Фактор познания классов поведения	3,20± 0,71	средний	3,24± 0,44	средний	3,11± 0,47	средний
Фактор познания преобразований поведения	3,20± 1,32	средний	3,19± 1,29	средний	3,06± 1,11	средний
Фактор познания систем поведения	2,36± 0,91	низкий	3,86± 1,28	средний	2,72± 0,75	низкий
Композитная оценка	2,48± 0,82	низкий	3,19± 1,12	средний	3,00± 0,59	средний
Процесс	6,36± 2,00	преобладание	4,76± 1,14	средний	6,94± 2,44	преобладание
Результат	5,84± 1,28	средний	5,48± 0,68	средний	3,78± 2,56	низкий
Альтруизм	4,64± 2,16	средний	8,33± 1,91	преобладание	6,44± 4,48	преобладание
Эгоизм	3,44± 2,04	низкий	3,10± 1,30	низкий	2,17± 2,01	низкий
Труд	4,80± 2,06	средний	3,95± 1,50	низкий	7,33± 2,47	преобладание
Свобода	4,20± 2,24	средний	6,05± 0,86	преобладание	2,28± 2,59	низкий
Власть	2,60± 1,91	низкий	1,52± 1,47	низкий	5,44± 3,35	средний
Деньги	3,16± 2,10	низкий	2,33± 0,91	низкий	3,06± 2,90	низкий

У молодых преподавателей со стажем профессиональной деятельности до 5 лет выявлено преобладание ориентации «Процесс» ($X_{cp} \pm \sigma = 6,36 \pm 2,00$), низкие значения шкал «Эгоизм» ($X_{cp} \pm \sigma = 3,44 \pm 2,04$), «Власть» ($X_{cp} \pm \sigma = 2,60 \pm 1,91$), «Деньги» ($X_{cp} \pm \sigma = 3,16 \pm 2,10$), «Фактор познания результатов поведения» ($X_{cp} \pm \sigma = 2,44 \pm 0,65$), «Фактор познания систем поведения» ($X_{cp} \pm \sigma = 2,36 \pm 0,91$), «Композитная оценка» ($X_{cp} \pm \sigma = 2,48 \pm 0,82$). Таким образом, когнитивный компонент представлен преобладанием ориентации на процесс, отсутствием стремления к властному поведению. Преподаватели готовы полностью погружаться в работу, несмотря на уровень собственной заработной платы, а также испытывают трудности в понимании и прогнозировании поведения других людей.

Показатели преподавателей (стаж 5-10 лет) имеют следующие особенности: преобладают ориентации «Альтруизм» ($X_{cp} \pm \sigma = 8,33 \pm 1,91$) и «Свобода» ($X_{cp} \pm \sigma = 6,05 \pm 0,86$), низкие значения шкал «Фактор познания результатов поведения» ($X_{cp} \pm \sigma = 2,76 \pm 1,14$), «Эгоизм» ($X_{cp} \pm \sigma = 3,10 \pm 1,30$), «Труд» ($X_{cp} \pm \sigma = 3,95 \pm 1,50$), «Власть» ($X_{cp} \pm \sigma = 1,52 \pm 1,47$) и «Деньги» ($X_{cp} \pm \sigma = 2,33 \pm 0,91$). Отсюда можно сделать вывод о том, что на данном этапе субъектогенеза молодые преподаватели готовы помогать с профессиональной точки зрения и ориентированы на свободу в выборе собственных действий, но в виду особенностей организации Я-концепции, обстоятельств и возникающих ситуаций появляются трудности в прогнозировании поведения.

При увеличении стажа профессиональной деятельности более 10 лет наблюдается преобладание таких социально-психологических установок, как «Процесс» ($X_{cp} \pm \sigma = 6,94 \pm 2,44$), «Альтруизм» ($X_{cp} \pm \sigma = 6,44 \pm 4,48$), «Труд» ($X_{cp} \pm \sigma =$

$7,33 \pm 2,47$), а также и низкие показатели по шкалам «Фактор познания систем поведения» ($X_{cp} \pm \sigma = 2,72 \pm 0,75$), «Результат» ($X_{cp} \pm \sigma = 3,78 \pm 2,56$), «Эгоизм» ($X_{cp} \pm \sigma = 2,17 \pm 2,01$), «Свобода» ($X_{cp} \pm \sigma = 2,28 \pm 2,59$), «Деньги» ($X_{cp} \pm \sigma = 3,06 \pm 2,90$). Таким образом, преподаватели ориентированы на альтруистические ценности, даже в ущерб собственным потребностям, процессуально направлены, трудолюбивы, но в тот же момент дезориентированы в понимании внутренних мотивов поведения других и в свободе выбора действий, что сказывается на результате деятельности и снижает его значимость.

Общими ориентациями для всех этапов субъектогенеза являются дисгармоничность ориентаций, альтруистическая направленность личности, отсутствие понимания внутренних мотивов поведения других и понимание соизмеримости объема труда и материального поощрения.

Выявлены значимые и высокозначимые различия в когнитивном компоненте социально-психологических установок молодых преподавателей (табл. 5). Так наблюдается U-образная кривая отношения к процессу профессиональной деятельности и обратная по параметру «Фактор познания систем поведения», что может выражаться в особом отношении к собственной деятельности и психологической обстановке. При стаже работы менее 5 лет основной особенностью является низкий адаптационный потенциал в виду сниженного социального интеллекта, наличие ориентации на свободу действий и на процесс. При стаже более 10 лет наблюдается склонность к трудолюбию, ощущение ограниченности свободы действий, стремление к проявлению лидерских и властных позиций и выраженная рефлексия.

Таблица 5. Сравнительный анализ показателей когнитивного компонента молодых преподавателей (U – Манна-Уитни при $p < 0,05$)**Table 5.** Comparative analysis of indicators of the cognitive component of young teachers (U – Mann-Whitney at $p < 0.05$)

Наименование показателя/Naming of the indicator	ЭГ1-ЭГ2		ЭГ2-ЭГ3	
	U	p	U	p
Процесс	157,00*	0,020	119,00*	0,049
Результат	208,00	0,236	150,00	0,282
Альтруизм	54,50	0,000	166,50	0,530
Эгоизм	217,50	0,324	143,50	0,202
Труд	194,00	0,135	62,00**	0,0002
Свобода	145,50**	0,009	42,00**	0,000
Власть	178,50	0,064	59,00**	0,0001
Деньги	228,00	0,457	174,50	0,686
Фактор познания результатов поведения	207,00	0,228	82,50**	0,002
Фактор познания классов поведения	262,50	1,000	157,00	0,379
Фактор познания преобразований поведения	261,50	0,983	175,50	0,707
Фактор познания систем поведения	106,00**	0,001	99,50*	0,011
Композитная оценка	172,00*	0,047	188,50	0,989

Примечание: * – статистическая значимость различий; ЭГ1 – группа из преподавателей, имеющих стаж профессиональной деятельности до 5 лет; ЭГ2 – группа из преподавателей, имеющих стаж профессиональной деятельности свыше 5 лет и до 10 лет; ЭГ3 – группа из преподавателей, имеющих стаж профессиональной деятельности свыше 10 лет.

Таблица 6. Описательная статистика показателей поведенческого компонента социально-психологических установок молодых преподавателей высшей школы**Table 6.** Descriptive statistics of indicators of the behavioral component of the socio-psychological attitudes of young teachers of higher education

Наименование показателя/Naming of the indicator	ЭГ1(n= 25)		ЭГ2(n= 21)		ЭГ3(n= 18)	
	Mean± Std.Dev.	качест.	Mean± Std.Dev.	качест.	Mean± Std.Dev.	качест.
Поведенческий компонент						
Ассертивные действия	18,28±3,79	средний	16,43±1,63	низкий	19,00±1,03	средний
Вступление в социальный контакт	21,64±3,76	низкий	23,38±1,94	средний	23,22±1,00	средний
Поиск социальной поддержки	22,76±3,60	средний	23,14±2,13	средний	24,39±0,92	средний
Осторожные действия	22,44±3,88	средний	23,90±0,83	средний	20,28±4,66	средний
Импульсивные действия	17,76±3,97	средний	19,33±1,91	средний	19,56±3,79	средний
Избегание	17,64±3,71	средний	17,14±2,06	средний	16,44±5,34	средний
Манипулятивные действия	17,72±4,50	средний	18,76±3,06	средний	17,17±4,72	средний
Асоциальные действия	14,52±4,23	низкий	15,52±4,00	средний	17,67±6,20	средний
Агрессивные действия	17,80±4,47	средний	18,10±3,35	средний	18,17±5,23	средний
ИК	1,32±0,37	высокий	1,25±0,13	высокий	1,40±0,43	высокий

Поведенческий компонент социально-психологических установок молодых преподавателей диагностировали с помощью методики «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций (SACS) С. Хобфолла» (русскоязычная версия Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченко).

В табл. 6 указано, что особенностями стратегий поведения молодых преподавателей со стажем профессиональной деятельности до 5 лет являются средневыраженность шкал «Ассертивные действия», «Поиск социальной поддержки», «Осторожные действия», «Импульсивные действия», «Избегание», «Манипулятивные действия», «Агрессивные действия» (см. табл. 6) и низкие показатели по шкалам «Вступление в социальный контакт» ($X_{cp} \pm \sigma = 21,64 \pm 3,60$) и «Асоциальные действия» ($X_{cp} \pm \sigma = 14,52 \pm 4,23$). При этом общий индекс конструктивности стратегий преодолевающего поведения находится на высоком уровне. Набор подобных стратегий поведения объясняется наличием сложностей при установлении контакта, отсутствием цинизма, жесткости и

резкости в общении с коллегами и студентами.

В группе преподавателей со стажем работы 5-10 лет выявлены средние показатели по всем шкалам. Особый интерес представляет снижение значений по шкале «Ассертивные действия» ($X_{cp} \pm \sigma = 16,46 \pm 1,63$), что может говорить о неуверенности в правильности собственных действий и решений.

Группа преподавателей со стажем деятельности более 10 лет демонстрирует средний уровень выраженности стратегии преодоления стрессовых ситуаций, что свидетельствует о гармоничности их поведения и реагировании в соответствии с ситуацией.

Значимые и высокосignимые различия в стресс-преодолевающем поведении выявлены по шкале «Ассертивные действия» (табл. 7) между всеми группами преподавателей, что свидетельствует об уверенности собственного поведения, возможности конструктивно выражать свои чувства, о наличии способности отстаивать свои границы, без ущемления интересов окружающих.

Таблица 7. Сравнительный анализ показателей поведенческого компонента социальных установок молодых преподавателей (U – Манна-Уитни при $p < 0,05$)

Table 7. Comparative analysis of the indicators of the behavioral component of the social attitudes of young teachers (U – Mann-Whitney at $p < 0.05$)

Наименование показателя/Naming of the indicator	ЭГ1-ЭГ2		ЭГ2-ЭГ3	
	U	p	U	p
Ассертивные действия	155,00*	0,017	36,00**	0,000003
Вступление в социальный контакт	205,00	0,211	182,00	0,856
Поиск социальной поддержки	256,50	0,896	137,00	0,148
Осторожные действия	205,50	0,211	155,00	0,349
Импульсивные действия	206,00	0,219	137,00	0,148
Избегание	232,50	0,512	183,00	0,878
Манипулятивные действия	215,00	0,303	148,00	0,257
Асоциальные действия	256,50	0,896	170,00	0,606
Агрессивные действия	257,00	0,913	178,00	0,770
Индекс конструктивности	255,00	0,879	176,00	0,728

Примечание: * – статистическая значимость различий; ЭГ1 – группа из преподавателей, имеющих стаж профессиональной деятельности до 5 лет; ЭГ2 – группа из преподавателей, имеющих стаж профессиональной деятельности свыше 5 лет и до 10 лет; ЭГ3 – группа из преподавателей, имеющих стаж профессиональной деятельности свыше 10 лет.

Наиболее часто применяют данную стратегию поведения преподаватели со стажем деятельности до 5 лет и более 10.

Исследование связей эмоционального выгорания и социально-психологических установок личности на различных стадиях субъектогенеза молодых преподавателей осуществляли с помощью процедур корреляционного и множественного регрессионного анализа (метод Forward stepwise). В соответствии с результатами корреляционного анализа большое их количество обнаружено у молодых преподавателей со стажем работы более 10 лет,

что объясняется наличием системы эмоционального, когнитивного и поведенческого реагирования, и в зависимости от эффективности комплексной работы будет варьироваться выраженность эмоционального выгорания.

Результаты исследования связей эмоционального выгорания и социально-психологических установок личности на различных стадиях субъектогенеза молодых преподавателей, полученные с процедуры множественного регрессионного анализа (метод Forward stepwise), представлены в табл. 8:

Таблица 8. Значения стандартизованных коэффициентов множественной линейной регрессии показателей социально-психологических установок молодых преподавателей, с показателями их психического выгорания на различных стадиях субъектогенеза

Table 8. The values of standardized coefficients of multiple linear regression of indicators of socio-psychological attitudes of young teachers, with indicators of their mental burnout at various stages of subjectogenesis

Наименование показателя// Naming of the indicator	ЭГ1		ЭГ2		ЭГ3	
	КМД, R ²	β	КМД, R ²	β	КМД, R ²	β
Напряжение	0,27	Труд ($\beta = -0,49$; $p = 0,011$)	0,93	Осторожные действия ($\beta = -0,43$; $p = 0,006$); Импульсивные действия ($\beta = 0,40$; $p = 0,0002$); Процесс ($\beta = 0,42$; $p = 0,002$); Эгоизм ($\beta = -0,27$; $p = 0,024$);	-	-
Резистенция	0,3	Труд ($\beta = -0,68$; $p = 0,002$)	0,94	Осторожные действия ($\beta = -0,37$; $p = 0,004$); Импульсивные действия ($\beta = 0,36$; $p = 0,023$);	-	-
Истощение	0,19	Процесс ($\beta = -0,43$; $p = 0,034$)	-	-	-	-
ИПВ	0,24	Труд ($\beta = -0,49$; $p = 0,012$)	0,97	Осторожные действия ($\beta = -0,26$; $p = 0,018$);	0,99	Вступление в социальный контакт ($\beta = -1,50$; $p = 0,000$); Власть ($\beta = 0,68$; $p = 0,000$);

Примечание: * – статистическая значимость различий; ЭГ1 – группа из преподавателей, имеющих стаж профессиональной деятельности до 5 лет; ЭГ2 – группа из преподавателей, имеющих стаж профессиональной деятельности свыше 5 лет и до 10 лет; ЭГ3 – группа из преподавателей, имеющих стаж профессиональной деятельности свыше 10 лет.

У молодых преподавателей (стаж деятельности до 5 лет) ориентация на труд, большая погруженность в работу, желание получения результата и выполнение задач («Труд» ($\beta = -0,49$; $p = 0,011$)) способствуют возникновению эмоционального выгорания, в частности фаз «Напряжение» и «Резистенция», а ориентация на процесс («Процесс» ($\beta = -0,43$; $p = 0,034$)) – фазы «Истощение» (см. табл. 8).

У молодых преподавателей со стажем профессиональной деятельности от 5 до 10 лет осторожность в действиях, страх допустить ошибку или сделать что-либо не так («Осторожные действия» ($\beta = -0,26$; $p = 0,018$)), отсутствие разумного эгоизма («Эгоизм» ($\beta = -0,27$; $p = 0,024$)) выступают катализаторами эмоционального выгорания, а наличие импульсивных действий, ориентация по ситуации («Импульсивные действия» ($\beta = 0,40$; $p = 0,0002$)), а также направленность на процесс («Процесс» ($\beta = 0,42$; $p = 0,002$)) – ингибиторами фазы «Напряжение».

Молодые преподаватели со стажем работы более 10 лет отличаются особой сформированной системой взаимосвязей компонентов социально-психологических установок. Поэтому влияние на какой-либо элемент будет влиять на систему полностью. Так, фактором возникновения эмоционального выгорания будет выступать отсутствие возможности установления контакта с аудиторией или коллегами («Вступление в социальный контакт» ($\beta = -1,50$; $p = 0,000$)), а возможность проявлять лидерские способности, управлять поведением и настроением окружающих, чувствовать собственную значимость будет способствовать его преодолению («Власть» ($\beta = 0,68$; $p = 0,000$)).

Выводы

Исследование особенностей связей социально-психологических установок и эмоционального выгорания молодых преподавателей на различных этапах их субъектогенеза позволило сделать следующие выводы:

У преподавателей со стажем профессиональной деятельности от 5 до 10 лет наблюдается наибольшее количество симптомов эмоционального выгорания, сформированная стадия «Резистенция» ($X_{cp} \pm \sigma = 61,00 \pm 11,08$) с ведущим симптомом избыточного эмоционального истощения.

Социально-психологические установки молодых преподавателей со стажем деятельности до 5 лет представлены низким самоконтролем в проявлении и реагировании на происходящие события, ориентацией на процесс, отсутствием стремления к власти, сложностями при установлении контакта, отсутствием жесткости и резкости в общении с коллегами и студентами. Трудоголизм и цикличность на процессе выступают факторами возникновения эмоционального выгорания.

Преподаватели со стажем от 5 до 10 лет отличаются сниженным контролем интенсивности эмоциональных реакций и их внешних проявлений, эмоциональными всплесками, ориентированы на оказание профессиональной помощи и на свободу в выборе собственных действий, трудностями рефлексии. Осторожность и беспокойность выступают катализаторами эмоционального выгорания, а импульсивность действий и концентрация на процессе деятельности – его ингибиторами.

При стаже более 10 лет наблюдаются высокие показатели в распознавании и контроле эмоций других людей. Преподаватели альтруистичны, дезориентированы в понимании внутренних мотивов поведения других и в свободе выбора действий, что сказывается на результате деятельности и снижает его значимость. Чувство собственной значимости и контроля над ситуацией выступает ингибитором эмоционального выгорания, а вступление в социальный контакт – его катализатором.

Полученные результаты согласуются с проведенными ранее исследованиями. Использование соответствующих страте-

гий регуляции эмоций может помочь предотвратить состояние выгорания [7, 19]. Неудовлетворенность работой, как и установка на труд, является фактором возникновения выгорания преподавателей [20]. Высокие требования к преподавателю, возникающие ограничения и осторожность в действиях вызывают эмоциональное истощение [10]. Исследование Н.А. Горбач и др. (2010) подтверждает наличие сформированных фаз эмоционального выгорания у педагогов и делает акцент на психовегетативных нарушениях и их острых последствиях [21].

Исследователи О.И. Politika, Е.Р. Sainnikova, Е.М. Yevtushenko (2021) выявили индивидуально-личностные особенности, препятствующие развитию эмоционального выгорания преподавателей высшей школы: высокий самоконтроль, эмоциональную устойчивость, саморефлексию, уверенность в себе, потребность в личностном и духовно-профессиональном росте, способность свободно выражать свои чувства, осознание своего единства с окружающим миром, ценностное отношение к себе, к другим людям, к профессиональной деятельности [22].

Список литературы

1. Белоус У.А. Профессиональное выгорание педагога: причины, последствия и способы предотвращения // Всероссийский форум молодых исследователей – 2023: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции, Петрозаводск, 25 декабря 2023 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2023. С. 120-123.
2. Трушников Д.Ю. Синдром первичного эмоционального выгорания молодых преподавателей как социальный феномен // Специфика педагогического образования в регионах России. 2012. № 1. С. 179-183.
3. Javier Mula-Falcón, Cristina Cruz-González, Carmen Lucen. Burnout Syndrome in University Teachers: A Review of the Literature // International Journal of Educational Organization and Leadership. 2022. 29(2). P. 33-46. <https://doi.org/10.18848/2329-1656/CGP/v29i02/33-46>.
4. Оценка психологической готовности студентов педагогических вузов к профессиональной деятельности / А. Н. Самодерженков, Е. Ю. Карданова, А. К. Сатова [и др.] // Вопросы образования. 2021. № 3. С. 114-137. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-3-114-137>.
5. Болтенков Н.В., Гринько А.А. Профессиональные трудности молодых преподавателей (на примере вузов Амурской области) // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 7, № 6. С. 655-662. <https://doi.org/10.30853/ped20220090>.
6. Hamman D., Gosselin K., Romano J., Bunuan R. (2010) Using Possible-Selves Theory to Understand the Identity Development of New Teachers // Teaching and Teacher Education. 2010. 26(7). P. 1349–1361. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2010.03.005>.
7. Donker M.H., Erisman M.C., van Gog T. and Mainhard T. Teachers' Emotional Exhaustion: Associations With Their Typical Use of and Implicit Attitudes Toward Emotion Regulation Strategies // Front. Psychol. 2020. 11:867. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00867>.
8. Afshari R., Kaveh M.H., Lankarani K.B., Doolub D., Jaafari N., Ostovarfar J. Empowering teachers to screen, guide, and refer schoolchildren with behavioral and mental health problems. A pilot study to promote mental health in Iran // Front Psychiatry. 2022. 4;13:894483. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.894483>.

9. Xiong X. The Role of EFL/ESL Teachers' Psychological Empowerment and Optimism on Their Job Commitment // *Front Psychol.* 2022. 13:941361. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.941361>.
10. Han J., Yin H., Wang J., and Zhang J. Job demands and resources as antecedents of university teachers' exhaustion, engagement and job satisfaction // *Educ. Psychol.* 2020. 40. P. 318–335. <https://doi.org/10.1080/01443410.2019.1674249>.
11. Smetackova I. Self-Efficacy and Burnout Syndrome Among Teachers // *The European Journal of Social & Behavioural Sciences.* 2017. 20(3). P. 228-241. <https://doi.org/10.15405/ejbsbs.219>.
12. Mijakoski D., Cheptea D., Marca S.C. et al. Determinants of Burnout among Teachers: A Systematic Review of Longitudinal Studies // *International Journal of Environmental Research and Public Health.* 2022. 19(9). P. 48. <https://doi.org/10.3390/ijerph19095776>.
13. Фоменко А.А., Кулакова М.В. Система наставничества в учреждениях среднего профессионального образования как способ снижения риска эмоционального выгорания молодых педагогов // *Среднее профессиональное образование: как учить и учиться в современном мире: сборник докладов III Всероссийской педагогической конференции, Санкт-Петербург, 10 апреля 2024 года.* СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2024. С. 192-195.
14. Мурафа С.В., Баркова Н.Н., Карпенко А.В. Проблемы эмоционального выгорания преподавателей высшей школы и практические пути их решения // *Вестник практической психологии образования.* 2024. Т. 21, № 2. С. 102–112. <https://doi.org/10.17759/bppe.2024210213>
15. Молчанова Л.Н., Касьянова К.В. Социальные установки межличностного взаимодействия как факторы возникновения и преодоления профессионального выгорания у волонтеров-медиков в условиях профессионально ориентированной волонтерской деятельности // *Перспективы науки и образования.* 2023. № 3 (63). С. 557-571. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.3.33>.
16. Молчанова Л.Н., Малихова Л.Н., Кузнецова А.А. Социально-психологическая компетентность как фактор возникновения и преодоления эмоционального выгорания педагогов отдельных образовательных организаций в условиях пандемии COVID-19 // *Перспективы науки и образования.* 2022. № 2 (56). С. 448-459. <https://doi.org/10.32744/pse.2022.2.26>.
17. Молчанова Л.Н., Кузнецова А.А., Малахова Л.Н. Межличностные отношения педагогов отдельных образовательных организаций в возникновении и преодолении эмоционального выгорания // *Университетская наука: взгляд в будущее : сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции, посвященной 89-летию Курского государственного медицинского университета, Курск, 08–09 февраля 2024 года.* Курск: Курский государственный медицинский университет, 2024. С. 543-547.
18. Особенности эмоционального выгорания личности на различных стадиях субъектогенеза молодых педагогов / Л.Н. Молчанова, А.А. Кузнецова, К.В. Касьянова, Л.Н. Малихова // *Перспективы науки и образования.* 2024. № 3(69). С. 558-572. <https://doi.org/10.32744/pse.2024.3.34>.
19. Suárez Martel, M. J. and Martín Santana, J. D. The Mediating Effect of University Teaching Staff's Psychological Well-being between Emotional Intelligence and Burnout // *Psicología Educativa.* 2021. 27(2). P. 145 - 153. <https://doi.org/10.5093/psed2021a12>

20. Zhang Q, Li X and Gamble JH Teacher burnout and turnover intention in higher education: The mediating role of job satisfaction and the moderating role of proactive personality // *Front. Psychol.* 2022. 13:1076277. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.1076277>.
21. Gorbach N.A., Lisnyak M.A., McCaw T.Iu. Emotional Burnout in the Higher Education Teachers as a Health Risk Factor and a Cause for Leaving the Profession // *Psychological Disorders and Research.* 2020. P. 2674-2470. <https://doi.org/10.31487/j.PDR.2020.01.06>.
22. Politika O.I., Salnikova E.P., and Yevtushenko E.M. Features of emotional burnout among teachers of higher education institutions // *SHS Web of Conferences.* 2021. 113:00076. P. 9. <https://doi.org/10.1051/shsconf/202111300076>.

References

1. Belous U.A. Professional teacher burnout: causes, consequences, and ways to prevent it. In: *Vserossiiskii forum molodykh issledovatelei – 2023: sbornik statei III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = All-Russian Forum of Young Researchers – 2023. Collection of articles of the III All-Russian Scientific and Practical Conference.* Petrozavodsk: Mezhdunarodnyi tsentr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka»; 2023. P. 120-123. (In Russ.)
2. Trushnikov D.Yu. The syndrome of primary emotional burnout of young teachers as a social phenomenon. *Spetsifika pedagogicheskogo obrazovaniya v regionakh Rossii = Specifics of teacher education in the regions of Russia.* 2012;(1):179-183. (In Russ.)
3. Javier Mula-Falcón, Cristina Cruz-González, Carmen Lucen. Burnout Syndrome in University Teachers: A Review of the Literature. *International Journal of Educational Organization and Leadership.* 2022;29(2):33-46. <https://doi.org/10.18848/2329-1656/CGP/v29i02/33-46>.
4. Samoderzhenkov A.N., Kardanova E.Yu., Satova A.K., eds. Assessment of psychological readiness of students of pedagogical universities for professional activity. *Voprosy obrazovaniya = Questions of education.* 2021;(3):114-137. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-3-114-137>.
5. Boltenkov N.V., Grin'ko A.A. Professional difficulties of young teachers (on the example of universities in the Amur region). *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Questions of theory and practice.* 2022;7(6):655-662. (In Russ.). <https://doi.org/10.30853/ped20220090>.
6. Hamman D., Gosselin K., Romano J., Bunuan R. (2010) Using Possible-Selves Theory to Understand the Identity Development of New Teachers. *Teaching and Teacher Education.* 2010;26(7):1349–1361. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2010.03.005>.
7. Donker M.H., Erisman M.C., van Gog T. and Mainhard T. Teachers' Emotional Exhaustion: Associations With Their Typical Use of and Implicit Attitudes Toward Emotion Regulation Strategies. *Front. Psychol.* 2020;11:867. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00867>.
8. Afshari R., Kaveh M.H., Lankarani K.B., Doolub D., Jaafari N., Ostovarfar J. Empowering teachers to screen, guide, and refer schoolchildren with behavioral and mental health problems. A pilot study to promote mental health in Iran. *Front Psychiatry.* 2022;13:894483. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.894483>.
9. Xiong X. The Role of EFL/ESL Teachers' Psychological Empowerment and Optimism on Their Job Commitment. *Front Psychol.* 2022. 13:941361. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.941361>.
10. Han J., Yin H., Wang J., and Zhang J. Job demands and resources as antecedents of university teachers' exhaustion, engagement and job satisfaction. *Educ. Psychol.* 2020;(40):318–335. <https://doi.org/10.1080/01443410.2019.1674249>.

11. Smetackova I. Self-Efficacy and Burnout Syndrome Among Teachers. *The European Journal of Social & Behavioural Sciences*. 2017;20(3):228-241. <https://doi.org/10.15405/ejsbs.219>.
12. Mijakoski D., Chepte D., Marca S.C., et al. Determinants of Burnout among Teachers: A Systematic Review of Longitudinal Studies. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022;19(9):48. <https://doi.org/10.3390/ijerph19095776>.
13. Fomenko A.A., Kulakova M.V. The mentoring system in secondary vocational education institutions as a way to reduce the risk of emotional burnout for young teachers. In: *Srednee professional'noe obrazovanie: kak uchit' i uchit'sya v so-vremennom mire: sbornik dokladov III Vserossiiskoi pedagogicheskoi konferentsii = Secondary vocational education: how to teach and learn in the modern world. Collection of reports of the III All-Russian Pedagogical Conference*. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii gosudar-stvennyi universitet aerokosmicheskogo priborostroeniya; 2024. P. 192-195. (In Russ.)
14. Murafa S.V., Barkova N.N., Karpenko A.V. Problems of emotional burnout of higher school teachers and practical ways to solve them. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of practical Psychology of Education*. 2024;21(2):102–112. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/bppe.2024210213>
15. Molchanova L.N., Kas'yanova K.V. Social attitudes of interpersonal interaction as factors of the emergence and overcoming of professional burnout among medical volunteers in the context of professionally oriented volunteer activity. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Prospects of science and education*. 2023;(3):557-571. (In Russ.). <https://doi.org/10.32744/pse.2023.3.33>.
16. Molchanova L.N., Malikhova L.N., Kuznetsova A.A. Socio-psychological competence as a factor in the emergence and overcoming of emotional burnout among teachers of individual educational organizations in the context of the COVID-19 pandemic. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Prospects of science and education*. 2022;(2):448-459. (In Russ.). <https://doi.org/10.32744/pse.2022.2.26>.
17. Molchanova L.N., Kuznetsova A.A., Malakhova L.N. Interpersonal relationships of teachers of individual educational organizations in overcoming and overcoming emotional burnout. In: *Universitetskaya nauka: vzglyad v budushchee : sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 89-letiyu Kurskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta = University Science: a look into the future. Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific Conference dedicated to the 89th anniversary of Kursk State Medical University*. Kursk: Kurskii gosudarstvennyi meditsinskii universitet; 2024. P. 543-547. (In Russ.)
18. Molchanova L.N., Kuznetsova A.A., Kas'yanova K.V., Malikhova L.N. Features of emotional burnout of a personality at various stages of the subjectogenesis of young teachers. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of science and education*. 2024;(3):558-572. (In Russ.). <https://doi.org/10.32744/pse.2024.3.34>.
19. Suárez Martel, M.J. and Martín Santana, J.D. The Mediating Effect of University Teaching Staff's Psychological Well-being between Emotional Intelligence and Burnout. *Psicología Educativa*. 2021;27(2):145-153. <https://doi.org/10.5093/psed2021a12>
20. Zhang Q, Li X and Gamble JH Teacher burnout and turnover intention in higher education: The mediating role of job satisfaction and the moderating role of proactive personality. *Front. Psychol*. 2022. 13:1076277. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.1076277>.

21. Gorbach N.A., Lisnyak M.A., McCaw T.Iu. Emotional Burnout in the Higher Education Teachers as a Health Risk Factor and a Cause for Leaving the Profession. *Psychological Disorders and Research*; 2020:2674-2470. <https://doi.org/10.31487/j.PDR.2020.01.06>.

22. Politika O.I., Salnikova E.P., and Yevtushenko E.M. Features of emotional burnout among teachers of higher education institutions. *SHS Web of Conferences*. 2021;113:00076:9. <https://doi.org/10.1051/shsconf/202111300076>.

Информация об авторах / Information about the Authors

Молчанова Людмила Николаевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, Курский государственный медицинский университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6309-1825, Researcher ID: AAF-9625-2019

Lyudmila N. Molchanova, Doctor of Sciences (Psychological), Professor, Department of Psychology of Health and Neuropsychology, Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation, e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6309-1825, Researcher ID: AAF-9625-2019

Кузнецова Аlesia Анатольевна, кандидат психологических наук, проректор по воспитательной работе, социальному развитию и связям с общественностью, заведующий кафедрой психологии здоровья и нейропсихологии, Курский государственный медицинский университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kuznetsova.a80@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9166-0770

Alesya A. Kuznetsova, Candidate of Sciences (Psychological), Vice-Rector for Educational Work, Social Development and Public Relations, Head of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kuznetsova.a80@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9166-0770

Касьянова Кристина Викторовна, ассистент кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, Курский государственный медицинский университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: sam.meteorit@yandex.ru

Kristina V. Kasyanova, Assistant Department of Health Psychology and Neuropsychology, Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation, e-mail: sam.meteorit@yandex.ru